

15 ДЕК 1974

● Наши интервью

Был гостем Бекешчабы

НЕДАВНО главный режиссер областного театра драмы имени А. В. Луначарского заслуженный деятель искусств РСФСР С. М. Рейнгольд возвратился из длительной командировки в Венгерскую Народную Республику. Наш корреспондент обратился к нему с просьбой ответить на ряд вопросов.

— Прежде всего расскажите, чем была вызвана ваша поездка?

— Уже ряд лет Пензенская область дружит с Бекешской областью Венгерской Народной Республики. Стало уже традицией, что рабочие фабрик и заводов, труженики сельского хозяйства обмениваются делегациями, изучают и перенимают передовой опыт. Быстро развиваются и культурные связи. В Пензу приезжал танцевальный коллектив из Бекешчабы, с концертами на венгерской земле выступили пензенские танцоры. Как известно, в феврале режиссер Геца Балог подготовил в нашем театре спектакль по пьесе венгерского драматурга Шандора Броди «Учительница». Моя поездка в Бекешчабу явилась ответной.

— И, конечно, у вас яркие впечатления...

— Разумеется. Прежде всего хочется сказать о внешнем виде Бекешчабы. Город небольшой, но очень чистый. Есть здесь микрорайон «Пенза». А на центральной площади организована выставка, рассказывающая о жилищном и промышленном строительстве в Пензе.

— А что нового увидели вы в театре?

— Чем-то театр (очевидно, творческой атмосферой, постоянным поиском) очень похож на наш. Однако в организации театрального дела у венгерских друзей есть, несомненно, свои особенности. Во-первых, театр музыкально-драматический. Во-вторых, система абонементов: премьеры расписаны на весь год и немислимо нарушить срок сдачи нового спектакля. В первые дни, когда репетиции я вел за столом, руководство проявляло нервозность: успею ли таким-то образом уложиться в месяц?

Прежде чем приступить к репетициям, я посмотрел несколько спектаклей и в Бекешчабе, и в Будапеште. Вместе с художником определили форму. Огромную помощь оказала мне переводчица Анна Николаевна Неймарк, венгерка по национальности, приехавшая с родителями в 1928 году в СССР и законно окончившая ГИТИС.

— Очевидно, трудно все-таки установить творческий контакт с помощью переводчицы?

— В первые дни, откровенно говоря, и я так думал. На репетициях актеры слушали не меня, а переводчицу. А через пять-шесть дней стал замечать, что их внимание обращено уже на меня. Значит, была достигнута творческая атмосфера. В театре работают по-настоящему трудолюбивые люди, и через две недели я уже почувствовал, что спектакль получается. «Ленинградский проспект»

И. Штока приурочивался к 57-й годовщине Великого Октября, и, естественно, я акцентировал внимание актеров на нравственных проблемах, заложенных в пьесе, на психологической стороне жизни семьи рабочего-коммуниста, на борьбе за высшие идеалы. Это было созвучно, понятно и актерам, и зрителям.

Роль старого Забродина исполнял Карой Бичкаи, актер огромного внутреннего наполнения, скупой в выражении своих чувств, без излишнего пафоса, но зато с искренней убежденностью демонстрирующий, что у его героя коммунизм вот здесь, в сердце.

— Как прошла премьера?

— Премьеру приняли хорошо. Начиная со второго акта, в зале стояла звонкая тишина, был слышен каждый шорох. Зрители и радовались, и негодовали, плакали и огорчались неудачами в семье Забродиных.

За спектакль я получил медаль, которой раз в году отмечается лучшая режиссерская или актерская работа в Бекешской области.

Эта поездка еще раз показала, как расширяются грани творческого сотрудничества работников искусства областей-побратимов.